

ИРА ФОКАВИНА

САМОЕ ВРЕМЯ

ИДЕАЛЬНЫЙ МОМЕНТ СЛУЧАЕТСЯ ВНЕЗАПНО

Ира Фокавина
Самое время

«Автор»

2026

Фокавина И.

Самое время / И. Фокавина — «Автор», 2026

Ника (а по паспорту — Николет Богдановна Смирнова) попадает под машину как раз в тот момент, когда её брак — а вместе с ним и вся жизнь — классически летит ко всем чертям. В себя героиня приходит уже в больнице. Кажется, встряска идёт ей на пользу: со сломанной ногой далеко не убежишь даже от собственных мыслей, поэтому она мало-помалу начинает разбираться в проблемах, которые давно откладывала. Но когда Нику вызывают к следователю, карточный домик начинающейся нормальности рушится снова: похоже, это было не просто ДТП. Неужели кто-то желает ей зла? Эта лёгкая и добрая история, в которой детективная интрига соседствует с романтикой, домашним уютом и судьбоносными встречами, подсказывает читателю: самое время закутаться в плед, раскрыть книгу и прожить с Никой кусочек её жизни. Первая книга из серии «Сырник на счастье».

© Фокавина И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ира Фокавина

Самое время

Пролог

*Каждое решение, принятое нами в прошлом,
приближало нас к тем,
кто мы есть в настоящем.*

2009 год

— Никки, где ты ходишь столько времени, чёрт возьми?! Мы опаздываем!

— Да бегу я, бегу! — прокричала в трубку запыхавшаяся Ника, пробираясь сквозь уличную толпу. — И не названивай мне, пожалуйста, каждую минуту, у меня телефон разряжается!

До концерта «Агаты Кристи» оставалось всего полчаса, и Ника действительно рисковала опоздать. К счастью, вдали уже виднелся маленький магазинчик и подруга Саша — та самая, что за последние пятнадцать минут позвонила Нике уже три раза.

Резкими движениями руки Саша то и дело зачёсывала назад свою рыжую гриву кудрявых волос и крутила головой по сторонам в ожидании подруги. Волосы непослушными пружинками снова разбегались в нетерпении, падая на глаза — и ритуал повторялся.

Ника улыбнулась, заметив на Саше чёрную футболку с логотипом группы — такую же, как и на самой Нике. Ещё за месяц до концерта они купили одинаковые футболки и условились пойти в них. Но Саша была бы не Саша, если б оделась заурядно.

«Серьёзно? Юбка-пачка с кедами? — размышляла Ника, вглядываясь в яркие акценты Сашиного наряда. — Никогда бы не подумала, что футболка будет так классно смотреться с ними! Надо взять на заметку...»

Не зря рыжую красоту боготворила мужская половина их курса (а женская тихо завидовала идеальной фигуре и умению подбирать образы)! Ника и сама часто обращалась к подруге за советом, доверяя её необычному вкусу. Хотя сейчас всё-таки была рада, что идёт на концерт не в юбке, а в джинсовых шортах и ковбойских сапожках — в них торопиться было не в пример удобнее. Невысокие каблуки звонко стучали по асфальту и придавали скорость.

— А вот и я! — сказала Ника весело, но на всякий случай при этом виновато заглянула подруге в глаза. Саша недовольно покосилась на неё, вновь убирая прядь рыжих волос с лица.

— Можно подумать, это *мнетак* хотелось попасть на концерт! — возмущённо проговорила она. — Наверное, это *ятри* месяца откладывала с каждой стипендии, чтобы накопить-таки на билет!

— Да-да, знаю, я опоздала, была не права, как так можно, и кто так делает, бла-бла-бла. На этом и остановимся. Теперь хватит дуться, пошли, а то точно опоздаем!

— Через парк будет быстрее, — буркнула в ответ Саша и отвернулась.

Ника послушно двинулась в сторону парка, жалобно поглядывая на подругу.

— Чёрт! И как ты умеешь делать такие моськи, что злиться на тебя не получается, даже если ты этого заслуживаешь? — хихикнула Саша и добавила: — Но напитки, чур, с тебя!

— Клянусь! — рассмеялась Ника и подняла руки вверх в знак смиренного согласия.

Спустя пару минут они уже весело что-то обсуждали, обгоняя пешеходов. В парке былолюдно: по дорожкам неторопливо гуляли пожилые пары, подростки катались на роликах и скейтах, а дети резво хохотали за игрой в догонялки. Подругам приходилось петлять змейкой, как в замысловатом лабиринте.

Ника успела подустать (из-за задержавшегося автобуса бежать ей пришлось от самой остановки), и она мысленно поблагодарила себя за купленную по пути бутылку воды. Воспользовавшись моментом, когда Саша присела на скамейку, чтобы завязать непослушные шнурки, Ника отдышалась, сделала пару глотков и глубоко вдохнула этот чудесный августовский день. Уже пахло сыростью и прелыми листьями, но при этом было тихо и тепло.

«Как же хорошо!» — мысленно воскликнула Ника и прикрыла глаза от удовольствия, подставляя лицо уходящему солнцу. И тут же услышала чей-то вздох — такой внезапный и непонятный в этой идиллической картинке.

Повернувшись, она увидела молодого человека, сидевшего на скамейке и печально обхватившего голову руками. В полуметре от него громко чертыхалась Саша — один шнурок порвался, и теперь у неё не получалось завязать его как следует. Не обратить внимания на эту шумную рыжую мадемуазель было сложно, но парень будто не замечал никого вокруг.

Делая глоток за глотком, словно прячась за прозрачным пластиком бутылки, Ника исподтишка пыталась разглядеть молодого человека. Старые потрёпанные джинсы, верхние пуговицы чёрной рубашки небрежно расстёгнуты, рукава закатаны до локтей — надо сказать, он был весьма в Никином вкусе. Рядом на скамейке лежала небольшая дорожная сумка.

Молодой человек снова тяжело вздохнул и откинулся на спинку скамейки. Ника видела, как он устало прикрыл глаза, взъерошив рукой тёмные волосы.

«Может, ему нужна помощь? Вдруг ему негде жить? Или его обокрали? Но как я могу ему помочь?..»

Придумать это Ника не успела, потому что Саша, наконец справившись со шнурками, снова схватила её за руку и потащила вперёд.

— Всё, теперь надо опять ускоряться!

Но Ника осторожно высвободила руку.

— Саш, я тут подумала... — неуверенно начала она, ещё сама не понимая, что собирается сделать и почему не хочет торопиться.

Саша вопросительно подняла одну бровь:

— Э-э-э, ты чего?

— Слушай, мне кажется, тому парню нужна помощь, — Ника быстрым движением глаз указала на парня со скамейки и полушёпотом продолжила: — У него явно что-то случилось... Может, узнаем, чем ему помочь?

Саша с интересом взглянула на молодого человека.

— Хм... Симпатичный. В другой бы день... — будто вслух размышляла она, но, одумавшись, тряхнула головой и снова потащила Нику вперёд: — Пусть себе сидит! Всех спасти невозможно, Никки! Ты что — Чип и Дейл? У нас концерт через каких-то... Чёрт возьми, десять минут до начала!

Но Ника уже не слушала чертыханья подруги. Странное дело: вид этого юноши напомнил ей о чём-то далёком, тёплом и добром, что не давало ей пройти мимо.

«Но как же концерт?.. А Саша?.. — металась она, глядя на парня. — У меня такое чувство, что надо остаться. Боже, это совершенно глупо!.. Но может... ну и пусть?..»

И Ника снова аккуратно вывернулась из мёртвой хватки Саши:

— Саш, давай ты пойдёшь и займёшь нам самые крутые места поближе к сцене? Билет у тебя, а я сейчас быстренько поговорю с ним — и сразу к тебе!

Ника тараторила и понимала, что её слова звучат как бред сумасшедшего, и никакие объяснения не помогут предотвратить надвигающуюся с Сашиной стороны бурю. И не ошиблась: Саша резко остановилась и медленно, на пятках, повернулась в сторону подруги. Её брови от удивления поднялись так высоко, что оказались почти не видны за прыгающими кудряшками.

— Ты это серьёзно?.. — ошарашенно сказала она. — Подожди, ты, наверное, шутишь!

Ника виновато улыбнулась и на всякий случай напомнила:

— Зато я куплю напитки! — и для верности достала из сумочки пятисотрублёвую купюру.

Сашин взгляд резко стал металлически холодным, брови вынырнули из-под волос и сложились в ровную устрашающую полоску, а рыжие кудряшки почти зашипели на Нику от негодования.

— Чёртов концерт, чёртовы мужики! И знаешь, что? — она яростно вырвала у Ники купюру из пальцев, развернулась и ушла, угрожая шурша несколькими слоями фатина, на прощание бросив: — Можешь вообще не приходить!

— Я скоро буду, — беспомощно крикнула вслед Ника и подумала: «Какого чёрта я делаю?»

Но Саша уже скрылась за спинами прохожих. Ника вздохнула. Менять что-то было поздно. Может, у неё и правда получится помочь этому парню?

Она вернулась к скамейке и присела рядом с ним. Он всё так же сидел, зажав голову в ладонях, и смотрел в пустоту серого асфальта.

«Надо как-то заговорить с ним», — подумала Ника и вслух сказала:

— Привет!

Парень поднял голову и посмотрел на Нику.

— Вы... мне? — с удивлением спросил он и в растерянности оглянулся — видимо, чтобы убедиться, что рядом с ним больше никого нет.

Ника по инерции тоже оглянулась и неловко засмеялась этому, но, заметив, что парень по-прежнему оставался серьёзным, резко осеклась.

— Да, тебе, — сказала она, уже потом сообразив, что парень говорил ей «вы». — Я хотела спросить, всё ли у тебя... у вас в порядке? Может, я могу чем-то помочь?

Парень снова тяжело вздохнул и отвёл взгляд куда-то в сторону.

— Если честно, я... я не знаю, как... как ответить на этот вопрос... — он пожал плечами и сложил руки в замок перед собой. Голос его был низким и мягким.

Что говорить дальше, Ника не знала, поэтому решила сначала просто разделить молчание, но тут же почувствовала накатывающую панику.

«И что теперь делать? — лихорадочно думала она, понимая, что тишина затягивается. — К такому я совсем не готова. Может, просто встать и уйти? Или ещё раз заговорить — но о чём? Эх, вот Сашка точно бы знала, что делать, а я только сомневаюсь!»

Окончательно запутавшись, Ника решила всё-таки что-то сказать и брякнула первое, что пришло в голову:

— Меня Ника зовут.

«Неотреагирует — пойду на концерт», — решила она. Но парень поднял на неё глаза:

— Ника — это от Вероники?

— Так многие думают, — засмеялась Ника, довольная, что беседа, кажется, завязывается. — Но на самом деле моё полное имя — Николет.

Этот поворот ожидаемо вызвал у молодого человека интерес.

— Ого, — с удивлением воскликнул он. — А почему так... необычно?

— Просто моя мама преподаёт французскую литературу в нашем универе, — быстро, как стихотворение, начала Ника рассказывать историю своего имени, что регулярно делала уже много лет. — Она большой фанат всяких французских имён. А если учесть, что моего папу зовут Богдан, то можно представить, как нелегко живётся Николет Богдановне в этом жестоком мире.

Парень негромко засмеялся, понимающе кивая. Теперь он смотрел прямо на Нику, и она смогла хорошо его разглядеть: похоже, он был выше её (что, в принципе, несложно, учитывая её миниатюрные 163 см), спортивного телосложения, с резкими чертами лица и голубыми гла-

зами. Оказалось, что его волосы были не просто тёмно-коричневые, а, как говорила её мама, с лёгким поцелуем солнца: чуть-чуть отдавали рыжиной.

Ника продолжала тараторить, с надеждой замечая несмелый огонёк во взгляде её собеседника.

— ... а моего младшего брата зовут Франсуа! Ему, правда, повезло больше, чем мне: для своих он Федя, но, когда знакомится с девушками, называет полное имя — и те вешаются на него, как гроздья винограда. Может, верят во французские корни, а может, примеряют отчество для будущих детей.

На этих словах молодой человек засмеялся громче. Он как будто наконец расслабился, его плечи опустились, напряжение в скулах ушло, а сам он с улыбкой откинулся на спинку скамейки. Хотя Ника всё же заметила, что грустинка в его глазах, увы, никуда не делась.

— А ещё у нас есть кот, — продолжала она. — Мама назвала его Антуан, но он категорически отказывается откликаться на это имя, поэтому все зовут его Тонькой. Папа утверждает, что он единственный член нашей семьи, который пошёл против системы, но продолжает при этом получать еду. Ведь маме пришлось брать папу измором, чтобы он согласился назвать сына Франсуа.

История закончилась, и Нике пришлось замолчать. Но молодой человек по-прежнему с улыбкой смотрел на неё.

— У тебя замечательная семья, Николет, — сказал он после небольшой паузы. — Спасибо, что рассказала мне.

Ника хотела вспомнить ещё что-то примечательное из её семейной истории, но на ум ничего не приходило. В воздухе опять повисла неловкая пауза, которую Нике срочно хотелось чем-нибудь заполнить.

— Ты знаешь, я вчера шла домой по парку, — начала щебетать она в надежде, что это вернёт разговору прежнюю непринуждённость, — и вдруг слышу саксофон! Такая мелодия знакомая, медленная, красивая. А потом смотрю — дяденька играет, а рядом с ним на дороге шляпа лежит. Я подошла и положила всё, что у меня было. Красиво играл. Может, хочешь послушать?

— Хочу, — с улыбкой отозвался молодой человек. — Но есть две проблемы. Во-первых, у меня скоро поезд...

— Это совсем рядом! — не дала Ника ему договорить. — На автобусе до того места буквально 10 минут!

Ей почему-то очень хотелось, чтобы он согласился, хотя и понимала, что вымаливать прощение у Сашки потом придётся очень долго.

— ... а во-вторых, ты уверена, что этот саксофонист сегодня снова придёт именно туда?

— Ой, — Ника смущённо прикрыла рукой глаза. — Прости. Я иногда... теряю адекватность.

— Ничего страшного, — отозвался парень. — Мне приятно, что ты меня позвала. Мне это... ценно сейчас.

Последнюю фразу он проговорил с небольшой запинкой, и Ника заметила, что его лицо опять погрузнело. Может быть, это как-то связано с отъездом?

— Ты надолго уезжаешь? — попробовала она затронуть тему, надеясь, что он не расценит это как бестактность.

— Не знаю. Может, навсегда, — и он снова посмотрел на плывущие в небе облака.

Новость про поезд была неожиданной сама по себе, а это «навсегда» вообще выбило Нику из колеи. Она не была из тех, кто бросается в омут с головой и делает слишком несвойственные ей действия (в отличие от Сашки). Но сегодня был тот странный случай, когда безрассудство в ней заняло главное место. Поэтому Ника тайно надеялась, что общение с её новым собеседни-

ком можно будет продолжить. Но он уезжает, да ещё и надолго, и с явной неохотой — значит, с этим отъездом связано что-то нехорошее. «Навсегда» — такое болезненное слово.

Юноша задумчиво смотрел в небо, вертя в руках какой-то камушек. Ника трянула головой, скидывая тяжёлые мысли, и предложила:

— А хочешь мороженого? На входе в парк есть киоск.

— Давай! — встрепенулся тот. — Пожалуй, это то, что нужно сейчас.

Через десять минут фруктовый лёд уже приятно таял во рту, а молодые люди не спеша гуляли по парку. Никин спутник и правда оказался на голову выше её, а его плечи были ещё шире, чем Нике показалось сперва. Теперь — в полный рост, с лёгкой щетиной и сумкой на плече — он был больше похож на пирата, готового отправиться в плавание. Правда, чёрной повязки на глазу у него не было, да и самое большое шоколадное эскимо в руке выдавало его вовсе не пиратский внутренний мир.

— А я вчера котёнка нашла, — решила поделиться Ника. — Представляешь, подхожу к дому, а он сидит там такой одинокий, голодный... Взяла к себе. Правда, квартира у меня съёмная, хозяйка, наверное, будет вне себя, если узнает. Хотя, может, и не узнает. В любом случае Сырника я теперь никуда не выброшу.

— Сырника? — парень вопросительно поднял одну бровь.

— Да, так я назвала котёнка — Сырник. Надо было дать ему обычное земное имя, хватит с меня уже этой французской мишуры.

Девушка рассмеялась, и молодой человек понимающе улыбнулся в ответ. Потом он взглянул на часы, и улыбка пропала.

— Тебе пора? — осторожно спросила Ника.

Тот молча кивнул, разом проглотил оставшийся кусочек мороженого, выбросил в урну палочку, а потом сказал:

— Ты знаешь, Ника, это ведь мой родной город. Так п-получилось, что... — начал он серьёзно, но вдруг заикнулся, остановился и вдохнул. Ника внимательно посмотрела на него: ни тени бывшего веселья не осталось на его лице, и снова стали видны все острые углы его внешности.

— Я уже уезжал из него навсегда, — продолжил он чуть медленнее. — Это было пятнадцать лет назад, когда был совсем мальчишкой. И вот я снова здесь. Но никак у меня не складывается тут. Обстоятельства, из-за которых я вернулся, не самые радостные, и теперь мне снова нужно уехать. Я не знаю, вернусь ли когда-нибудь. И... — он ненадолго замолчал, глядя куда-то вдаль, а потом продолжил: — Интересно, что меня всегда что-то возвращает сюда.

Он несмело взглянул на Нику и вновь посмотрел куда-то вперёд. Она во все глаза смотрела на него и, казалось, перестала дышать.

— Мой отец всегда говорил: «Всё в нашей жизни происходит неслучайно, но истинный смысл мы узнаем потом», — может быть, и смысл всего этого я узнаю потом? Жаль, что спросить у отца я это уже не могу.

Мороженое в руке Ники неслышно капало растаявшей жижей, но та даже не замечала. Мысли в её голове отплясывали странный танец, и девушка никак не могла собрать их вместе и хотя бы что-то ответить молодому человеку. А он тем временем переложил сумку из одной руки в другую и сказал:

— Мне жаль, Ника, но нам пора прощаться. До поезда осталось совсем мало времени. И это может показаться странным, но... — молодой человек замаялся, — но м-может быть, ты запишешь мой номер телефона?

— Да! — тут же воскликнула Ника, чувствуя, как пылают щёки от слишком бурной реакции, и засуетилась, спешно вытаскивая из сумки мобильный телефон. Как она сама не сообразила? — Да, конечно!

Но вместо заставки с разноцветными шариками экран телефона встретил её мёртвой чернотой.

— Чёрт... — пробормотала она, бессмысленно давя на все кнопки подряд. — Разрядился всё-таки.

— погоди, — сказал юноша и начал что-то искать в сумке. — Кажется, у меня была ручка... да, вот она! Но нет листочка.

— У меня есть! — воскликнула Ника и вытащила из сумки билет на концерт. — Диктуй номер!

Она записала одиннадцать цифр на обратной стороне билета и протянула ручку.

— А ты запишешь мой?

Парень достал свой мобильник:

— Диктуй.

Ника сбивчиво продиктовала номер. В голове каким-то странным колокольным звоном дребезжала мысль: «Я не хочу, чтобы он уезжал!»

— Ну что ж, — сказал парень, убирая телефон в карман. — Кажется, можно прощаться. Мне бы очень хотелось поболтать с тобой, Ника, но времени совсем не осталось. Надеюсь, у нас получится продолжить разговор по телефону.

Ника неуклюже кивнула, в очередной раз подбирая слова и не находя их.

— Я... позвоню тебе. Удачной дороги.

— Хорошего вечера, Николет, — мягко отозвался он. — И спасибо, что села на мою лавочку. Я думал, что хочу побыть один, пока не пришла ты и не показала, что на самом деле одиночество — это наименьшее, чего мне сейчас хочется.

С этими словами он смущённо махнул рукой, развернулся и зашагал в сторону остановки.

Ника смотрела, замерев, на стремительно удаляющийся мужской силуэт с дорожной сумкой на плече. Потом он вдруг сорвался и побежал. Ника вздрогнула, но увидела стоящий у остановки автобус. Похоже, её новый знакомый и правда торопился.

И это всё? Разве это может быть всё? Ведь она даже...

Встреппенувшись, девушка побежала следом. Лишь бы успеть!

— Подожди, — закричала она, позабыв про людей вокруг, — я забыла спросить твоё имя!

Но парень в чёрной рубашке в этот момент как раз заскочил в автобус. Двери начали закрываться; он успел обернуться на голос, а дальше оказался отделён от Ники грязным автобусным стеклом.

Ника грустно смотрела вслед уезжающему автобусу, пытаясь отдышаться и продолжая крепко сжимать в руке заветный билет.

На концерт Ника снова бежала, отчаянно надеясь, что Сашка ещё там — концерт шёл уже без малого полтора часа. Позвонить ей она никак не могла, поэтому найти подругу можно было только практическим путём — собственно, прийти на концерт. Да и Сашкин свежий взгляд на всё произошедшее Нике бы очень пригодился.

— Вы знаете, что концерт уже идёт? — строгий голос охранника перед дверями в большой концертный зал вырвал Нику из её мыслей.

— Конечно, я знаю. Но я не против послушать оставшуюся часть, — торопливо ответила Ника, пытаясь обойти шкафообразного хранителя порядка.

Тот снова преградил путь.

— Ваш билет.

Ника взглянула на сокровенный билет, зажатый между пальцами.

— А можно я вам его просто покажу, но вы его не заберёте? — взмолилась она, состроив жалостливую моську.

— Нет, — отрезал непреклонный бугай-охранник. — Мне нужно оторвать корешок. Вдруг ты по своему билету потом ещё кого проведёшь?

Он угрожающе свёл брови. Ника запаниковала. Что делать? Она покрутила билет. Цифры номера вроде бы не совпадают по расположению с корешком. Он оторвёт корешок, но номер останется.

Она протянула билет.

— Только оторвите там, пожалуйста, аккуратно, по самому краешку.

— Ничего не обещаю, — буркнул тот, резким движением оторвал часть билета, всунул его обратно Нике в руку и открыл наконец перед ней дверь.

Ника молнией вбежала в зал. Громкие басы давили на барабанные перепонки и отдавали ритмом где-то в горле. Радостная толпа двигалась и прыгала в такт. Ника пробиралась вперёд, зная, что, если Сашка и здесь, то её надо искать в самой гуще событий.

«Лучше уберу билет в сумку, а то тут легко его потерять», — вдруг пронеслось в голове, и Ника остановилась.

В тот самый момент, когда Ника открыла свою миниатюрную сумочку, свет лампы упал прямо на неё. Она бросила беглый взгляд на номер телефона на обратной стороне билета и замерла.

Билет был порван ровно посередине, и из одиннадцати цифр на Никиной половинке осталось только шесть.

Глава 1

2019 год

Мелкие капли дождя стучали по крыше остановки — будто по клавишам перебирали свою грустную, осеннюю мелодию. Ника недовольно взглянула на серое небо и поморщилась. Дождь с небольшими перерывами шёл уже целую неделю и, похоже, не думал заканчиваться.

Ника снова шагнула в глубину остановки. Мимо с угрюмыми лицами торопились пешеходы, прячущиеся за поднятыми воротниками курток и объёмными, заковыристо накрученными вокруг шеи палантинами. Ветер вырывал из рук раскрытые зонты.

«Почувствуй себя Мэри Поппинс», — невесело подумала Ника. Она всматривалась в свет приближающихся фар в надежде увидеть свой автобус, но блики мокрого асфальта и яркость огней в сумерках только слепили глаза.

«Может, пройтись пешком?»

Высунув руку из-под козырька остановки, Ника пыталась определить интенсивность дождя. На ладонь упали несколько капель и мелкая-мелкая изморось.

«Я же брала с собой зонтик, когда выходила на работу! — уже радостнее подумала она, расстёгивая сумку. — И время ещё есть. Значит, можно пройтись. К восьми успею привести себя в порядок».

Однако миниатюрный зонтик всех цветов радуги (Ника специально выбирала такой, чтобы его видом каждый раз повышать себе настроение в дождливые дни) в сумке не нашёлся.

«Просто блестяще! Я забыла его на работе!» — с досадой вспомнила Ника.

Она поглубже закуталась в большой вязаный шарф, спрятала руки в карманы серого пальто и с тоской посмотрела сквозь мутный полупрозрачный пластик остановки. Капли дождя неторопливо стекали вниз по невидимым дорожкам, обгоняя друг друга.

«Как люди, бегущие по своим делам», — подумала Ника.

Иногда две капли сливались в одну и большой виноградиной катились вниз, а иногда, наоборот, капля делилась на две, и каждая текла уже по своей дорожке. Ника с грустью смотрела на эти маленькие переплетения капельных судеб и думала о своей собственной, и поэтому за гулом мокрых шин и людей не сразу услышала звонящий мобильник.

— Слушаю, — резко ответила Ника, даже не взглянув на экран телефона, но, услышав голос, сразу смягчилась. — Да, Макс, я ещё жду автобус. Видимо, везде пробки из-за погоды. Но я собираюсь прогуляться пешком, дождь не такой сильный. А ты где?

Ответ не порадовал. С каждым услышанным словом она всё больше хмурилась, а брови съезжались в одну точку где-то на переносице.

«Опять?» — хотелось ей прокричать в ответ, но она глубоко вздохнула и, глядя, как очередная капля катится по стеклу вниз, сказала:

— Но мы же договорились провести этот вечер вместе? Я хотела сделать тебе сюрприз, заказала столик в том дорогом ресторане, куда ты так хотел заглянуть, помнишь?.. Да, как раз на 8 вечера. И мы с тобой собирались о многом поговорить. И...

В трубке снова заговорили, и Ника почувствовала, как в глазах появляются слёзы, а нижняя губа начинает дрожать. Захотелось громко шмыгнуть носом и закричать, как в детстве, топнув ножкой. Но вместо этого она вышла из-под крыши остановки подальше от любопытных ушей и подставила лицо холодным каплям. Щёки горели, и пара слезинок убежала из глаз вместе с дождём, остужая жар своей прохладой. Слова, оправдания... Как и всегда.

Ника снова устало вздохнула.

— Я поняла. Во сколько ты придёшь сегодня?.. Но постой, это же значимый день! Мы говорили об этом... Макс, слушай, — Ника закрыла глаза и громко выдохнула.

Она почувствовала, как внутри снова заклокотала обида, но уже не та, что льёт горячие слёзы, а та, что яростно бьёт об пол тарелки и кричит о разводе.

— Так... Так больше не может продолжаться. Я устала... Ты опять уходишь от разговора. Не клади трубку, я...

В трубке слышались короткие гудки, и экран потух. Ника швырнула телефон в сумку и выругалась, не замечая взглядов прохожих. Холодные капли всё чаще падали на её разгорячившиеся щёки, но какое-то время Ника стояла, не замечая, что по ней течёт вода. И лишь когда пара шальных капель затекла под шарф, она очнулась и не сразу сообразила, что стоит в самом центре брусчатой дорожки, мешая бегущим пешеходам.

«Зато теперь можно никуда не торопиться», — вздохнула она и представила новое вечернее платье, одиноко ожидающее своего первого выхода в свет. Который, увы, сегодня так и не состоится.

Слёзы вперемешку с дождём опять побежали по щекам, но Ника гневно смахнула их рукой.

— Мне нужен кофе, — сказала она вслух и сразу направилась в знакомую кофейню на углу, недалеко от остановки.

Спустя несколько минут пузатая кружка грела озябшие Никины руки, а приглушённый свет будто оберегал её личное пространство. Ника сидела за высокой стойкой у окна и всматривалась в темноту за стеклом, но видела только своё мутное отражение и всё те же дождевые капли, печально разбегающиеся друг от друга.

Она сделала глоток кофе, в глазах снова защипало.

«Ни одной слезы больше не прольётся из-за этого Макса! Хватит!»

Девушка с гулким звоном поставила чашку на блюде. Вышло чуть громче, чем она предполагала, и Ника заметила, как на неё встревоженно обернулся бариста.

«Да, Сашка была права. Мои слёзы — слишком дорогое удовольствие для такого обращения!»

Но какими словами ни думай, кнопку Reset внутри не нажмёшь. Ника чувствовала, как обида встала поперёк горла, словно огромная таблетка, которую никак не можешь проглотить. А когда она вообще последний раз не чувствовала её, обиду?

Ника достала телефон и открыла галерею. М-да. Если три с лишним года, которые они с Максом вместе, попробовать уложить в фотоальбом, то хватило бы одного небольшого тома.

Вот свадебные снимки: она на них такая счастливая, полная надежд и планов. А сегодня как раз годовщина их свадьбы. Где же та счастливая девчонка?

«Видимо, тоже задерживается на работе», — уныло ответила сама себе Ника и выключила телефон, но память всё равно услужливо крутила своё кино.

Вот Ника приезжает домой с тортом, ей не терпится отметить то, что в журнале впервые опубликовали её статью, но квартира пуста, а на столе записка: «Ника, прости, попросили выступить на Ночи музеев. Телефон разрядился, зарядить не успел. Не жди. Целую, Макс».

И таких эпизодов — не перечсть.

«Как понять, в какой момент своей жизни ты сворачиваешь не туда, дальше от себя и своей истинности? И почему этому не учат в школе?»

Ника глубоко вдохнула кофейный аромат и ненадолго прикрыла глаза. Да. Пожалуй, сегодня и есть та самая точка невозврата. Весь последний год их совместной жизни напоминал ей американские горки. То Ника начинала заводить разговоры о детях, которых она так хотела, — но в ответ слышала: «Это не совсем то, что нужно, когда карьера только набирает обороты» (тележка неслась с горки вниз, слёзы разлетались на ветру). То они отправлялись в спонтанный отпуск и проводили чудесные две недели на пляже в объятьях друг друга — и Нике казалось, что всё налаживается (тележка взмывала вверх, наполняя её восторгом и эйфорией). То Ника понимала, что Макс забыл про её день рождения — он неожиданно уехал на

семинар по истории древностей в соседний город (тележка снова грохотала вниз под Никины слёзы одиночества и отчаяния).

В феврале, сидя в похожей кофейне, она пообещала себе, что даёт им с Максом год. Год на спасение семьи. И если к декабрю ничего не изменится, то она уже точно позвонит адвокату по бракоразводным процессам. Его номер Сашка вручила ей в качестве подарка на свадьбу со словами: «Пусть у тебя всегда будет выбор». Раньше это воспоминание вызывало у Ники улыбку (ох уж эта Сашка!), сейчас же — только новый ком в горле, ещё больше прежнего.

Уже октябрь. Увы, за этот год ничего не изменилось. Ника чувствовала себя всё так же одиноко и холодно. Смысла ждать ещё несколько месяцев она уже не видела.

«А вообще — была ли любовь?» — снова подумала она. Тут же представился Макс: невысокий, темноволосый, всегда такой обходительный и тактичный, обязательно в костюме или рубашке и брюках.

«Максим Викторович, преподаватель древнейшей истории, очень приятно», — представился он ей когда-то. В совокупности с подтянутым видом эти слова оказались магическими: Никина бабушка, многие годы проработавшая заведующей кафедрой истории зарубежных стран в их госуниверситете, заразила её трепетным отношением ко всем историкам. Нике казалось, что все они знают что-то, что неведомо простым людям. Возможно, ещё и поэтому Макс сразу ярко выделился из толпы ухажёров в то время. Она часами была готова слушать его рассказы о зарождении древних цивилизаций, поездках в музеи и интересных находках. Он очень уважал доброе имя её бабушки (что, конечно, не могло не расположить Нику ещё больше!), а Никины родители влюбились в Макса с первой встречи, и она до сих пор не знает, кто был больше рад свадьбе — сама Ника или её мама.

«Так где тут про любовь?» — снова и снова задавала Ника немой вопрос кофейной гуще, вырисовывающей замысловатый рисунок на дне пустой чашки. Девушка прислушивалась к себе, пытаясь нащупать ту дыру, о которой так много говорила Сашка после самого громкого расставания своей жизни. Тогда Нике сложно было понять подругу, которая неделю была громче одинокой метели за окном, сидя на Никином диване и утешаясь бабушкиной виноградной настойкой. «К чёрту эту любовь!» — бормотала тогда Сашка сквозь булькающие всхлипы. Значит, у Ники должно быть так же?

Ника накинула пальто и вышла из кофейни. Дождь уже кончился, и она не спеша пошла к светофору. За пешеходным переходом вдали виднелся её дом, освещённый жёлтыми фонарями. Ника остановилась в толпе, устало ожидающей зелёный свет.

«Почему все эти конференции, доклады, музеи ему важнее семьи и отношений?» — опять взлетело в ней недоумение. Заметив краем глаза движение людей через дорогу, Ника тоже шагнула вперёд.

«Когда я заболела, я несколько дней провалялась одна, потому что он готовился к выставке. А сколько раз он говорил, что я должна содержать семью, потому что в университете мало платят, но это его призвание, а оно дороже денег?.. А когда...»

Непрерывный сигнал автомобиля вырвал Нику из прошлого. Девушка рывком повернула голову вправо. Последним, что она запомнила, был яркий свет фар и одинокая капля дождя, стекающая по бамперу вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.